

Лесков Николай Семенович

**Сказание о Федоре-Христианине
и о друге его Абраме-Жидовине**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Семенович Л.**
Сказание о Федоре-Христианине и о друге его Абраме-Жидовине / Лесков Николай Семенович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 64 с.

ISBN 978-5-519-93313-1

ISBN 978-5-519-93313-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Тогда въ Царьградѣ главною вѣрой была еще вѣра языческая. Христіане и евреи, которые жили между язычниками, старались себя сильно не оказывать, чтобы не дразнить язычниковъ и не накли-кать на себя неудовольствія. А потому, какъ крещеніе Θεодора, такъ и обрѣзаніе Абрама отцы ихъ сдѣлали въ домахъ своихъ безъ угощенія, потихоньку, при однихъ своихъ близкихъ родныхъ.

Оба сосѣда, получивъ отъ Бога потомство, были очень рады. Христіанинъ говорилъ:

— Слава Богу, сосѣдъ! Дай Богъ, чтобы и сыновья наши жили между собою также ладно, какъ мы между собою прожили.

И еврей сказалъ то же самое, да еще прибавилъ, что дѣти должны жить еще согласнѣе, потому что они отъ отцовъ

добрый примѣръ могутъ получить, что въ согласіи заключается удобье и счастье, а въ несогласіи — всякое безпокойство и разореніе.

II.

Когда мальчики, Ѳедоръ и Абрамъ, подросли до той поры, что стали ихъ манить совмѣстныя игры и забавы, то обѣ матери — и христіанка, и жидовка, начали выносить дѣтей на огородъ и сажать ихъ вмѣстѣ, чтобы они забавлялись, а большимъ не мѣшали. А огороды у еврея и у христіанина были рядомъ бокъ-о-бокъ, и по тогдашней простотѣ, ничѣмъ не были разгорожены. Вынесетъ еврейка, посадить своего Абрамку — и христіанка принесетъ своего Ѳедю и тоже посадить его рядомъ на травѣ подъ большой розовый кустъ; надаютъ имъ какихъ попало забавочекъ, чтобъ играли, а сами

пойдутъ каждая къ своему дѣлу по-домашеству. Но всегда, бывало, и одна, и другая строго-настрого дѣтямъ накажутъ, чтобы мирно и весело играли, какъ хотятъ, а ссориться чтобы не смѣли. Ежели же въ чемъ-нибудь не съумѣютъ поладить, то чтобы не жаловались, а сами между собою мирились.

Въ этомъ простомъ, но добромъ наученіи мальчики выросли и сжились другъ съ другомъ такъ, что любили одинъ другаго совершенно какъ два согласные родные брата. Даже и болѣе, потому что между родными братьями по крови бываютъ иногда несогласіе и зависть, а у Ѳедора съ Абрамомъ ничего подобнаго не было. Что одному любо, то и другому нравится. А что одинъ изъ нихъ былъ окрещенъ, а другой обрѣзанъ,—этого они совсѣмъ не знали. За занятіями и недосугами, родители ихъ оставляли имъ это

безъ растолкованія, да дѣти даже еще и не уразумѣли бы въ своемъ возрастѣ, въ чемъ тутъ разница. Въ невинномъ дѣтскомъ маломысліи, они вмѣстѣ играли и, наигравшись вмѣстѣ, обнявшись, засыпали на травкѣ, спрятавъ головы подъ одинъ и тотъ же розовый кустъ, въ которомъ копошились золотыя пчелки, а дѣтей не трогали, все равно какъ христіанина, такъ и жиловина.

Но вотъ Ѳедоръ и Абрамъ подросли и настало время посылать ихъ въ школу. А это случилось, когда въ Константинополѣ язычество приканчивалось и была уже объявлена главною вѣра христіанская. Идолъскія капища тогда разоряли или передѣлывали на церкви и на городскихъ стѣнахъ надъ воротами стали писать образа, чтобы всякій, проходя, кланялся и молился.

Въ эту пору многое стали заводить на

иной ладъ, и нѣкоторые начали изъяснять высшему начальству, что христіанину и еврею вмѣстѣ ходить въ одну школу не годится, а непременно надо раздѣлять дѣтей порознь, чтобъ они съ малолѣтства не смѣшивались, потому что, будто, вмѣстѣ имъ нельзя дать согласнаго наученія, такъ какъ у евреевъ главный законъ вѣры—отъ Моисея, человѣка Божія, а у насъ—отъ Христа. Мы ихъ ветхій законъ признаемъ, но только къ нему отъ своего Новаго Завѣта добавку дѣлаемъ, а евреи думаютъ, что имъ добавки не надо, а довольно и одно то соблюсти, что въ старомъ законѣ отъ Моисея показано.

III.

Матери Ѳеодора и Абрама не твердо разумѣли, что ихъ религіи подробно касается, а знали по-женски одно наружное.

Знали онѣ, на примѣръ, что жидовкамъ надо въ ванну лазить и окунаться по обязанности, а крещенымъ женщинамъ— заведено мыться только когда понадобится; или, что христіанамъ можно свинину ѣсть, а жидамъ свиное мясо запрещено и не позволено. Прочаго же, что есть главное въ томъ и въ другомъ законѣ, онѣ не понимали до тонкости и молились по своему, каждая про себя, какъ была научена въ дѣтствѣ. Больше же всего обѣ онѣ жили съ тою заботой, чтобы въ сосѣдствѣ по-домашеству имъ одной отъ другой было какъ можно удобнѣе и чтобы не оказать никакой другъ другу помѣхи.

Старый, потаенный христіанинъ и еврей, какъ настало время ихъ мальчикамъ учиться, не захотѣли ихъ разлучать, и чтобы въ этомъ не было помѣхи, свели Ѳедора и Абрама къ одному ма-

стеру, который и заучилъ ихъ греческой грамотѣ. Оба мальчика хорошо занялись и такъ полюбили грамоту, что рвались къ ней въ несытость. Мало имъ было того, чему въ школѣ у мастера научатся, а они еще, какъ придутъ домой, опять и дома тоже продолжали учиться. Какъ только неможко поѣдутъ, похватаютъ, сейчасъ опять сойдутся на огородѣ, сядутъ подъ деревцомъ, обоймутся и опять вмѣстѣ читаютъ—про разныя страны и про разныя вѣры. Одну за другою, много книгъ они прочитали, и все съ хорошою памятью, такъ что мастеръ обоихъ ихъ хвалилъ и всѣмъ другимъ въ примѣръ ставилъ. Одобрялъ онъ ихъ и за науку, и хвалилъ за добронравіе, такъ какъ они вышли дѣти тихія, согласныя и ласковыя.

Такъ Ѳедоръ и Абрамъ росли своимъ роднымъ на утѣшеніе, а постороннимъ въ хорошій примѣръ.

IV.

Отцы и матери Θεодора и Абрама, каждый на своемъ языкѣ и по своей вѣрѣ, благодарили Бога, что мальчики такъ умпы и послушны, и радовались ихъ согласію. Въ обѣихъ семьяхъ сосѣдскаго сына привѣчали наравнѣ съ своимъ: Θεодоръ ли прибѣжитъ къ Абрамовымъ родителямъ, старый еврей и еврейка были съ нимъ ласковы, все равно какъ съ своимъ, и такъ же точно, если Абрамъ приходилъ къ товарищу, то и Θεодоровы отецъ и мать обращались съ Абрамомъ всегда ласково, только свининой его не угощали.

А мастеръ, къ которому Θεодоръ и Абрамъ ходили учиться книжной мудрости, былъ грекъ еще стараго эллинскаго ученія и самъ вышелъ изъ старинныхъ философскихъ школъ. Его звали Панфилъ.

Онъ былъ человѣкъ справедливый и умный и въ дѣтяхъ старался заправить ту же самую любовь къ справедливости. Онъ училъ книгамъ и давалъ всѣмъ наставленіе къ жизни правильное, чтобы никто одинъ другаго не уничижалъ и никто другъ надъ другомъ ничѣмъ не превозносился, потому что если есть въ комъ что-нибудь болѣе превосходное, чѣмъ въ другомъ, то это въ человѣкѣ не есть его собственное и имъ при рожденіи не выслужено, а отъ Бога даромъ ему пожаловано. Ни красотой тѣла, ни природой родителей своихъ, ни ихъ богатствомъ, ничѣмъ у Панфила ученики другъ передъ другомъ не хвастались. И черезъ это, хотя въ школѣ у Панфила было много дѣтей изъ всего «разсѣянiя», то-есть разныхъ вѣръ, но всѣ они были пріучены жить какъ дѣти одного Отца, Бога, создавшего небо и землю и всяческое дыханіе.

Поучившись книжному мастерству, дѣти вмѣстѣ шли по домамъ, весело между собою говоря и играя, особенно Ѳедоръ съ Абрамомъ, которые сжились, какъ братья. Но вдругъ вышло новое повелѣніе, чтобы школамъ не быть для всѣхъ вмѣстѣ, по-старому, а чтобы раздѣлиться. И тогда надъ всѣми школами установили особый досмотръ, и учредились особые смотрители, которыхъ называли «младопитателями».

Начали младопитатели все смотрѣть, во все вникать и обо всемъ распытывать,— не только чему мастера въ своихъ школахъ учатъ, но и что родители своимъ дѣтямъ дома внушаютъ. Захотѣли вразъ все обновить и поставить заново.

Одинъ такой младопитатель утвердился надъ тою школой, гдѣ учились Ѳедоръ съ Абрамомъ, и началъ онъ говорить мастеру Панфилу: